

ТРАДИЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТОВ КЛАССИКА, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, МУЗЕЕФИКАЦИЯ, РОДОВОЙ ДОМ В РОССИИ В ХХ–НАЧАЛЕ ХХІ ВВ.

Федорова Е. С., Ревазишвили Г. Г.

***Аннотация.** Отечественные гуманитарии (Д.С. Лихачев, С.О. Шмидт) разрабатывали концепцию «нравственной оседлости», показав определенную зависимость плодотворной культурной традиции от возможности концентрировать и воспроизводить культурную среду в определенном месте на протяжении длительного времени. В данной работе исследуется изменение представлений о фундаментальных понятиях, стимулирующих культурное развитие, о модификации принципов и самого процесса детского эстетического образования на протяжении ХХ–начала ХХІ вв.*

Предложенные нами четыре понятия будут рассматриваться в русле единого исследования, объединенного общим «сюжетом». Следовательно, особенно будут акцентироваться аспекты, которые связывают эти понятия.

Классика

Эстетическое (музыкально-художественное) воспитание

Музеефикация

Родовой дом.

***Ключевые слова:** классическое наследие, историческая память, традиционные школы искусств, место как фактор сохранения культуры.*

Сегодня понятие классика претерпело глобальные содержательные изменения. Оставаясь, как нам думается, термином, обозначающим «произведения искусства, прошедшие проверку временем», тем не менее, классика ныне включает в себя те артефакты, о которых еще полвека назад и помыслить было невозможно как о классических.

- сокращаются временные периоды «апробации» классики,
- изменились численные масштабы и сама социальная среда, вкусы которой учитываются при определении этого понятия,
- претерпели изменения социокультурные сферы функционирования данных произведений.

Изучение этих процессов с привлечением конкретных материалов станет задачей публикации.

В связи со сказанным неизбежно поменяло наполнение и понятие эстетического воспитания.

Самое слово «воспитание» употребляется все реже, а может быть, и вовсе исчезнет из директивных документов, определяющих стратегию детского образования. Почему? Какую роль ныне играет данная отрасль в современном обществе, какие инновационные процессы «запущены» в ней. Оценка коренных преобразований для отечественной культуры в целом, сложившихся в этой сфере, будет предметом обсуждения в данном разделе.

Сегодня к музеям привлечено внимание публики во всем мире, и Россия тоже активно движется в этом направлении, однако музейное дело имеет свои специфические особенности на современном этапе. Что актуально, а что упускается здесь, будет также вопросом нашего изучения.

Долгие десятилетия понятия рода, семьи, уклада, даже науки, изучающие эти понятия, находились в подавленном, разрушенном и игнорируемом состоянии. Ныне для изучения их создается благоприятная обстановка, однако сказывается то обстоятельство, что многое уже безвозвратно утеряно.

По каким схемам восстанавливать утерянные цепочки взаимосвязей поколений, какие средства привлекать, какие программы – вот вопрос, который будет рассмотрен в данном отделе статьи. Одно из приоритетных понятий для утверждения стабильности традиционной культуры – родовой дом. Принципы его музеефикации, «подачи» для разных поколений, будут представлены здесь.

1. Правильное освоение традиционной культуры членом социума способствует его правильной самоидентификации, а, следовательно, устойчивому и успешному существованию в своей культурно родной среде. Но то же свойство содействует и устойчивости во внешнем мире, в мире чуждых культур.

Общемировые глобализационные процессы в XX веке неизбежно приблизили чуждые и незнакомые культуры. Этого явления не знало человечество еще столетие назад. Таким образом, восприятие мира за текущие сто лет кардинально переменялось.

Средства массовой коммуникации, процессы массовой миграции заставляют рядового человека в своем обычном и каждодневном бытии сталкиваться с обычаями, обрядами, моделями поведения, невербальным языком, которые кажутся ему непривычными, непонятными, противоречащими его собственным культурным нормам, и потому с трудом приемлемыми – неприятными, враждебными. Одной из главных проблем человечества становится «очевидный и неоспоримый взрыв ксенофобии и агрессии, определяемый как конфликт культур, вызванный геополитическими катаклизмами и ставший одним из главных препятствий на пути глобализации»⁵².

Агрессия контрпродуктивна всегда и для всех сторон. Но именно агрессия становится невольным щитом защиты своих традиций, если в обществе отсутствуют другие механизмы их защиты.

В этой ситуации для выработки культурного иммунитета, эмоциональной и ментальной устойчивости, помимо необходимого воспитания толерантности, особенно важным оказывается укрепление плодотворных механизмов собственной идентификации внутри родной культуры, исключающих самоутверждение за счет отрицания и неприязни к другим культурам. А в этом процессе немалую роль играет своевременное и правильное освоение и восприятие тех продуктов традиционной культуры, которые называются классикой.

Для русской культуры важнейшей частью является литература. Поэтому инструментом национального воспитания самоидентификации в России оказывается именно цикл познания литературной классики. «Особое ударение следует сделать на слове *классические*. Если речь идет об *историческом* диалоге культур, то это предполагает рассмотрение *классической* национальной литературы, поскольку классика возможна только при условии испытания временем, причем значительным. Действительно, произведение или автор могут быть названы классическими для данной национальной культуры, только если они останутся интересными, читаемыми и признаваемыми многими поколениями представителей данной нации, несмотря на изменения образа жизни, культуры, идеологий, мировоззрений, неизбежные в историческом процессе. Следовательно, формирует нацию (ее идентичность, характер, культуру) в первую очередь именно классическая литература, особенно если речь идет об *историческом* диалоге культур»⁵³.

⁵² Тер-Минасова С.Г. Роль классических национальных литератур в формировании национальной идентичности. / Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения, СПб, 2012, с. 203.

⁵³ Тер-Минасова С.Г. Там же. С 203.

Повторим общеизвестное: вне изучения иностранного языка как «тропинки в другую культуру» (Тер-Минасова) воспитание толерантности почти невозможно. Отсюда существенным для освоения другой культуры сегодня становится искусство как ее художественный язык. А вторую немаловажную компоненту, которую мы особенно выделяем, мы бы обозначили как осознание принципов, методов и школы перевода. Один источник постижения иной культуры без внимания общества ко второму не плодоносит. Не следует забывать, что переводчик – в культурологическом понимании – прежде всего транслятор ментальных и духовных достижений и ценностей других народов, важная фигура в современном культурном ландшафте. Если обратиться к детству европейской цивилизации, к греческой и латинской цивилизации, то мы обнаруживаем, что понятие значимости переводчика, совершенствующего родную культуру путем перенесения и усвоения вклада иной культуры, формируется именно в Античности. Увоенные положительные завоевания культуры становятся приобретением родной культуры, вызывая не отторжение, а ее дальнейший рост. Здесь же в комплексе сосуществует и дружелюбное отношение к народу, чьими свершениями воспользовались. Следует всегда помнить, что Гораций в «Оде к Мельпомене» дерзнул воспеть как свой величайший вклад в римскую культуру именно перевод греческой лирики на латинский. И недаром Пушкин намеренно создает авторизованный перевод «Оды» – «Памятник», ибо тоже видит свою историческую роль именно в обогащении русской культуры путем трансляции ценностей других культур.

Ehexi monument(um) aere perennius Я завершил памятник прочнее
меди (*Quintus Horatius Flaccus. Ad Melpomenen III, 30*)

Я памятник себе воздвиг нерукотворный (А.С. Пушкин)

Идея памятника – это идея вечных ценностей, которые переживут времена и будут питать поколение за поколением, то есть это идея сохраненной классики.

Однако помимо русской литературы, которая ныне признана мировым культурным достоянием и важнейшим средством воспроизведения традиционных культурных ценностей для новых поколений, мы хотели бы остановиться на таком явлении культуры, язык которой является всеобщим достоянием и не требует перевода. Это музыка. Хотя следует отметить, что у музыки множество диалектов, однако их освоение происходит «поверх барьеров». Михаэль фон Альбрехт, выдающийся филолог и музыкант, напоминает нам о «размышлениях

блаженного Августина о всемирной истории как музыкальном сочинении Бога»⁵⁴.

Вопреки оправданным тревогам по поводу агрессивности культур, испытывающих чрезмерное и травмирующее сближение вследствие технического прогресса, осуществляющееся сегодня, Михаэль фон Альбрехт делает оптимистический вывод, основываясь на глубокой роли трех описанных выше инструментов культуры: языка – литературы – музыки. «Международные встречи с серьезной и любознательной молодежью и с преданными до самопожертвования преподавателями музыки, культурологии и языков – древних и современных, – столь готовыми служить науке, искусству и – главное – гуманности, бережно защищая – по словам одного русского коллеги – «хрупкое и ценное», убедили меня в том, что в будущем европейской культуры сомневаться не следует. Языки и музыка – несравненные средства воспитания и взаимного понимания. Изучая их, народы Европы, после тщетных попыток осуществить либо равенство, либо свободу, смогут открыть вместе третью ценность: братство, которое, наконец, позволит им воплотить и первые две»⁵⁵.

2. Следует отметить одну особенность сегодняшнего «культурного времени»: оно сжимается. А понятие классика претерпело глобальные содержательные изменения.

Оставаясь, как нам думается, термином, обозначающим «произведения искусства, прошедшие проверку временем», тем не менее, классика ныне включает в себя те артефакты, о которых еще полвека назад и помыслить было невозможно как о классических.

Сокращаются временные периоды «апробации» классики. Не следует забывать об этимологии слова «классика» и о том значении, которое придала слову эпоха Возрождения. Классика создает непрерывную, сколь возможно, «протяженность культуры»: «Взгляд на мир в контексте такого понимания вечности делал протяженность истории несущественной... Таким же было отношение Нового времени к единственно известной тогда из древних – греко-римской мифологии и истории. Недаром Античность называют «классической», т. е. образцовой (лат. *classis* означает «разряд», «класс», т. е. что-то уже отобранное). Продемонстрировать публичное поведение, похожее на то, что известно по римско-греческим

⁵⁴ Альбрехт Михаэль фон. Путешествие моей жизни. М., Лабиринт. 2011, с. 107.

⁵⁵ Там же. с. 174–175.

образцам, значило, согласно представлениям Нового времени, заявить о себе как о совершенном, на все времена верно устроенном человеке»⁵⁶.

Однако до технического переворота, свершившегося к середине XX века, проверка образцового, т.е. классического, занимала не менее полувека. Должно было смениться несколько поколений, для которых произведение оставалось бы актуальным и интересным. Ритм жизни кардинально переменился. Теперь апробация образцового занимает гораздо меньше времени. Отсюда появился термин «современная классика». Он имеет несколько значений. Первое: копирование классических произведений в традиционном смысле слова и встраивание их в современные артефакты, произведения архитектуры, предметы интерьера, которыми пользуется современный человек в каждодневном бытии. Второе значение с трудом поддается формулировке. Однако попробуем. Это произведение, значение которого широко признано в разных пространствах, и может быть, одновременно в пространствах не только родной культуры. Пример, музыка А. Шнитке. Ее значимость была понятна при жизни композитора, не только в России, но в Западной Европе. Мало этого, эта музыка легко «встроилась» в свод востребованных классических мировых произведений в разных странах. Важным аспектом такого рода «современной классики» оказывается ее способность усвоить и содержать в себе наследие классики в традиционном понимании слова, как «выдержанной временем и остающейся актуальной». Даже если эта способность «современной классики» с первого взгляда не очевидна и представлена в особой, оригинальной форме. Пример сказанному: музыка Георга фон Альбрехта, которая при всем новаторстве, которое воспринимает ухо, на самом деле содержит древние многонациональные мелодии народов России, античные мелодические последовательности и пр.

Надо отметить, что понятие классики ныне активно обсуждается в соцсетях. Вот интересное определение классического (по отношению к литературе, но применимое, как думается, ко всей классике), данное Людмилой Макконен в своем блоге. Здесь едины классика прошлого и «современная классика»: «Классическая литература – это лучшие произведения литературы далёкого прошлого и настоящего, имеющие глубокую идейно-художественную ценность, неповторимое содержание; придерживаются принципов высокой нравственности, свободы

⁵⁶

Найдорф М.И. Культура гуманизма эпохи нового времени. /Введение в теорию культуры. Основные понятия культурологии. Одесса, Друк, 2005.

личности и слова, красоты языка и стиля написания; содержат неоценимое богатство духовной культуры народа и правдивость отражаемой ими эпохи; играют благородную и воспитательную роль; отвечают общечеловеческим ценностям и стремлениям.»⁵⁷.

3. Изменилась социальная среда, вкусы которой учитываются при определении этого понятия.

Благодаря средствам масс-медиа, особенно интернету, произведения, признанные классическими, доступны теперь неизмеримо широкой аудитории, не являются артефактами для замкнутой, элитарной среды. Жанры классики теперь тоже расширились. А ведь были времена, когда и жанр комедии считался «низким». На Руси, например, комедии считались вне литературы, поскольку были написаны на древнерусском, а не высоком церковнославянском языке. А ныне не только произведения т.н. серьезной культуры могут стать классическими.

Среди произведений для массовой аудитории, произведений поп-культуры тоже могут быть выделены классические. Еще век назад трудно было бы себе представить, чтобы группа The Beatles называлась бы классикой. Или чтобы королева Елизавета II посвятила в рыцари и даровала титул «Сэра» Элтону Джону, Мику Джаггеру, Полу Маккартни и Алексу Фергюсону.

4. Претерпели изменения и области функционирования данных произведений. Теперь огромный свод разнообразных явлений культуры доступен подавляющему большинству. В данном процессе глобализации, при потенциальной доступности любого творчества для человечества важнейшую и главную роль приобретает эстетическое воспитание детей. Ведь процесс потребления юным существом разных по качеству «продуктов культуры» сейчас регулируется очень ограниченно, если вообще еще может подлежать регулированию со стороны старших.

Мы знаем, что если физиологический вкус человека испорчен с раннего возраста употреблением недоброкачественных продуктов, очень трудно приучить его к здоровой пище. В этом случае организм человека неизбежно потеряет жизнеспособность гораздо раньше назначенного природой срока. То же самое происходит и в области культуры. Если вкус ребенка не воспитан систематически, в формах, разработанных специалистами для каждого возраста, его легко навсегда испор-

⁵⁷ Олкконен Людмила. Мои размышления. / <https://otvet.mail.ru/question/63206678>

тить «недоброкачественным культурным продуктом». И в этом случае не будут развиваться все ментально-эмоциональные способности человека, то есть то, что мы в обиходе называем «душа». А это грозит не только низким качеством жизни для данного человека, но – в связи с его неразвитостью – потенциальной опасностью такого человека для общества. Здесь может быть простор для развития той агрессивности, черствости, непонимания другого индивидуума, о которых говорилось выше. Это, повторяем, при интенсивности глобальных процессов, серьезно расшатывает стабильность общества.

5. В последнее время поменяло свое наполнение понятие эстетического воспитания.

Самое слово «воспитание» употребляется все реже, а может быть, и вовсе исчезнет из директивных документов, определяющих стратегию детского образования. Почему? Какую роль ныне играет данная отрасль в современном обществе, какие инновационные процессы «запущены» в ней? Остановимся в этом разделе на рассмотрении конкретной ситуации на примере эстетического воспитания путем музыкальных занятий.

А. Нужно ли коренным образом модернизировать традиционные школы эстетического воспитания?

Много лет мы наблюдаем развитие одной из самых сильных и новаторских музыкальных школ г. Москвы, школы имени Танеева, осуществляя скромную, но тем не менее реальную связь высшей школы и средней специальной. Станем говорить как будто о локальной, но на самом деле общекультурной проблеме. В советское время выжила почти во всей дореволюционной полноте детская школа музыкального исполнительства. Разумеется, из-за условной неидеологичности музыки. Мы все, наверное, помним, что большинство «детского населения» ходило в музыкальную школу. И учили всех профессионально – только таким образом можно не повредить опорно-двигательный аппарат ребенка. Тут действуют законы анатомии и физиологии, акустического восприятия, координации движений и прочее.

Вовсе не многие становились музыкантами. Но мы имеем сейчас замечательно чутких слушателей – «лучшую публику в мире» по признанию музыкантов разных стран. Можно много рассуждать о причинах, но «в сухом остатке» статистика говорит о том, что в России люди, закончившие музыкальную школу, никогда не сидят в тюрьме, редко бывают наркоманами. В советское время это называлось «эстетическим воспитанием», и ему придавалось большое значение.

Сегодня многие исследователи отмечают, что по разным направлениям идет «упрощение» российской культуры, систем российской экономики. Поверхностные и шумные мероприятия, не оставляющие глубоких и серьезных следов в развитии ребенка, стремятся вытеснить систематическое и многолетнее раскрытие его потенциала.

В слове заключена сущность. И когда разнообразные художественно-музыкальные школы в структуре детского образования получили официальное наименование «дополнительное образование», то и на самом деле многое изменилось.

Б. Президентом РФ была поставлена задача перед Министерством РФ: увеличить количество детского населения, овладевающего т.н. «дополнительным образованием». И сегодня начались «переговоры» музыкальной школы с общеобразовательной, «основной» и «дополнительной». А надо сказать, что до этого времени, видимо, психологически опираясь на слово «дополнительное», т.е. далеко не обязательное, общеобразовательная школа никак его интересов не учитывала. Например, назначаются факультативы на вторую половину дня, и на них обязаны ходить. Причина – принцип материальной заинтересованности. Не следует забывать, что во многих развитых европейских странах при поступлении ребенка в школу ожидают и его спортивной подготовки, и умения играть на музыкальных инструментах. То есть и сегодня уделяется внимание гармоническому развитию молодого человека.

В. Не стоит умалчивать, что зарплаты высококвалифицированных преподавателей «дополнительного» образования стали в разы меньше, чем у преподавателей средней школы. И надо отметить, что недавно министр образования РФ Ольга Васильева публично поставила вопрос об этом. Мы должны заботиться о сохранении традиционной компоненты в образовании, в том числе проявлять внимание к среднему возрастному звену, думать о сохранении кадров по их ценностному профессиональному критерию и умению продолжить непрерывную линию передачи традиции. Часто мы слышим, что избавляются от опытных людей «по возрасту». А между ними и молодежью – черная яма, провал, который увеличивается за счет утечки среднего звена. Положительное отношение к кадрам среднего возраста и к живым традициям отечественного преподавания, которые они несут, напрямую связано с сохранением памятников архитектуры, искусства и исторической памяти вообще.

Г. Вызывает опасение, что для музыкального типа образования хотят предложить жесткие стандарты. Это в принципе невозможно,

поскольку на практике для особенностей и потребностей конкретного ребенка часто создается даже отдельная, уникальная программа. Также вызывает сомнение необходимость повсеместного введения информационно-коммуникативных программ, средств мульти-медиа. Деньги будут затрачены огромные, а нужны они на самом деле лишь в сфере теоретических предметов. Прогноз профессионалов – эти средства не будут востребованы в индивидуальных занятиях с учеником. Маловероятно, чтобы они могли заместить передачу навыков «из рук в руки», которая осуществляется в течение необозримого количества веков.

Д. На образовании экономить нельзя. Между тем недавно воссозданные общеобразовательные музыкальные программы для музыкальных школ планируется сделать платными. А надо сказать, что по уровню они примерно соответствуют тем, что успешно работали ранее в Домах культуры, когда делался акцент на просветительской компоненте. Педагоги музыкальных школ считают, что, может быть, этим программам надо вернуться в Дома культуры, и уж ни в коем случае не становиться платными. А в музыкальных школах, считают они, нужно стараться давать предпрофессиональное образование. То есть такое, которое даст возможность эффективно развиваться музыкальному интеллекту, личности, способствовать развитию правого полушария художественно мыслящего человека.

Е. Музыкальные программы предполагается сломать коренным образом. Они будут делиться на 2 раздела: общеразвивающий, скудный, предполагающий, в основном, коллективное музицирование взамен индивидуального. С полной очевидностью доказано на практике, что невозможно вырастить полноценного музыканта, не делая упор на индивидуальное формирование. Зато предпрофессиональное образование запланировано с 5 класса – это катастрофически поздно для формирования профессионала в данной специальности. Сегодня профессиональное музыкальное образование вновь возвращается с 1 класса почти повсеместно, видимо, предыдущее недавнее решение сочли ошибочным, Это правильно. Однако описанные стремительные колебания плохо сказываются на детском преподавании, которое по определению должно быть неспешным, стабильным и устоявшимся.

Ж. Тенденция ставить во главе учебных заведений менеджеров, а не музыкантов, пагубна. Ведь по естественным причинам у менеджера выгода превалирует над интересами ребенка. Кроме того, в силу специфики специальности руководитель таких учебных заведений не может быть слишком молодым, поскольку в работе с детьми необходим тот

практический опыт, который вырабатывается годами. И необходимое для педагогической зрелости время здесь не перепрыгнуть с помощью административных способностей.

До сего дня существовала устойчивая форма ДМШ со своими структурами, программами, формами исполнительства и отчета. Количество людей, включающее педагогический коллектив и учащихся, определенным образом ограничено. Форма сложилась постепенно, исторически, служа успешному выявлению индивидуального лица ребенка, развивающего свои творческие способности. Эта форма национального образования столь успешно функционировала последние сто лет, что приобрела бесспорный вес в европейском мире. До сих пор прошедшие младшую (самую важную в музыкальной области) ступень, а затем и среднюю и высшую, выпускники наших музыкальных вузов всюду котируются и всюду востребованы.

3. Вместо самостоятельного юридического лица школы, предполагающей индивидуальное тесное общение не только педагога, но и профессионала-администратора с каждым учащимся, в недавнем времени было выдвинуто предложение объединять школы в медиацентры, возглавлять которые должен не музыкант, а менеджер. Количество учащихся такой структуры – около 2500. Индивидуальный подход и контакт неизбежно исчезнет. А ведь эта область образования связана с выпуском только «штучного товара» (так высказался о некоторых необходимых обществу специальностях легендарный историк С.О. Шмидт в публикации «Протест профессора Шмидта»⁵⁸), и просто не сможет эффективно функционировать при таких массовых масштабах. Медиацентры, по идее реформаторов, видимо, должны зарабатывать деньги!? Вспомним хотя бы, что более двадцати пяти веков назад театр Греции (включающий мощную музыкальную часть) находился на государственной дотации – ибо рассматривался, как и музыка, важным инструментом воспитания гражданина.

Надо отметить, что в Москве сейчас приостановили слияние отдельных школ в медиацентры, однако в целом по России этот процесс продолжается и иногда приводит даже к закрытию в какой-нибудь области музыкальных учреждений. Нарушается конкретная привязка к месту и местным традициям. Приходится ученикам ездить в другую область. Но, увы, не все могут себе это позволить. То, что было реальной возможностью для людей среднего достатка, ныне становится недостижимой мечтой.

58

Протест профессора Шмидта / Российская газета. 04.12.2012.

Из слияния в медиацентры вырастает еще одна проблема – безработные профессиональные кадры. Даже не будем говорить, сколь это тяжело для настроения общества в целом. Заметим, что пилотный проект описанного явления в Зеленограде уже стал крайне непопулярным.

Затем, из четко действующих по программе школ предполагается сделать «открытые площадки» – для всех, детей и взрослых, но реально – ни для кого. Размытость границ учреждения предполагает размытость целей. У любого успешного явления культуры есть план и адресация. Самое печальное, что в данном случае в этих псевдоинновациях (ибо все это уже было!) мы «упираемся в те же грабли». В советские времена существовала такая идеологема: «чтобы было понятно тете Маше». В результате было неинтересно никому. Безадресное послание показало свою несостоятельность.

Мы стоим на той точке зрения, что в образовании существуют наработанные – как хотите, можно назвать их – базовые классические этнокультурные ценности, которые неотменимы никакими инновациями. Заменить их инновациями – как будто обезводить живой организм: он не сможет существовать. Таким базовым навыком, например, является, чтение вслух. С каким восторгом в свое время от этого «старомодного дореволюционного косного метода» отказались средние школы. Теперь мы знаем, что это «отжившее явление» вновь открыли психологи, специализирующиеся, например, на коррекции детского аутизма. Но как же трудно будет вновь осваивать этот навык в школе, да и возможно ли вообще в прежнем объеме?

В заключение приведем следующие факты. Услышав выступления учеников ДМШ имени С.И. Танеева (Москва, ЦАО), администрация и преподаватели Hochschule (Высшей школы!) при старейшем в Германии университете г. Мюнстера стали предпринимать активные конкретные шаги для того, чтобы перенимать опыт российских коллег? Почему это случилось? Ведь детское музыкальное образование в Германии еще несколько десятков лет назад считалось безупречным, а российское – исторически во многом базировалось на изучении немецких авторов и немецких навыков! Немцы стремительно отошли от ими же созданной системы в бурном приятии инноваций – их бесконтрольный поток также был поддержан общественными настроениями Германии несколько десятилетий назад. Парадоксальным образом младшая ступень музыкального образования в России (более консервативного по некоторым параметрам) продолжает в большей степени, чем в самой Германии, опираться на немецко-австрийскую класси-

ку, причем в обязательном порядке, в виде государственно утвержденной программы.

Не так давно известный дирижер Владимир Федосеев на вопрос ведущего телепередачи: «Что такое подлинность в искусстве?», – ответил однозначно: «Связь с классикой».

Сегодня, на наш взгляд, трансляции национальных базовых традиций в искусстве в полном объеме, необходимом для специального образования деятелей искусства, – угрожает опасность. Нам думается, что нарушена пропорция вводимых инноваций и воспроизведения фундаментального национального образования. Молодые методисты, сами не всегда имеющие профильное образование, а также не слишком сведущие в истории образования, увлекаются нововведениями – благо бесконтрольное разрушение ценностей социалистического периода находит в обществе определенный отклик. Но дело в том, что в области музыкально-художественного образования в эпоху социализма его традиции были не специфической производной данной эпохи, а, напротив, в те времена поддерживались и даже парадоксальным образом консервировались именно классические формы воспитания художественных профессий. Отвергая их – отвергают, на самом деле, всю национальную традицию, складывавшуюся с середины XVII века в России.

В сущности, европейские народы используют созданную в эпоху классической греческой античности систему образования, хотя всегда и включавшую элементы нового, но никогда кардинально не ломавшуюся ими. Главным в греческом воспитании была музыка, охватывавшая все население Греции. Она открывала интеллектуально-эмоциональные возможности каждого ребенка. Все мы знаем о несравненном культурном вкладе греческих творцов в ход мировой цивилизации.

В целом, историческая воспитательная система успешно использовалась вплоть до революционного перелома в России, обеспечивая непрерывность национальных традиций и даже, в определенном смысле, цивилизационное понимание между народами в европейском пространстве. Мы помним, как безудержные эксперименты 20-х годов, пытавшиеся кардинально ломать устои образования в постреволюционной России, в результате оставили полуграмотными целые поколения, получавшие образование в ту эпоху.

С другой стороны, мы должны упомянуть, что инновации в области образования не могут быть особенной чертой нашего времени, обязательно символизирующей его поступательное движение. Не было такого периода в истории европейской цивилизации, когда в деле образования отсутствовали бы инновации. Для развития образования

важна, повторим, пропорция инноваций по отношению к «классической составляющей» образования.

Во-вторых, что еще более опасно, инновациями все чаще стараются подменить собой фундаментальную часть образования, забывая, что непрерывность национальной традиции образования связана с местным менталитетом, а также с механизмами культурной идентификации. Как мы знаем, традиция, непрерывность школ, накопление навыков в образовании играет едва ли не первую роль. В связи с этим, мы убеждены, имеющее традицию учебное заведение – при всех недостатках – будет всегда эффективнее вновь образованного.

В конечном итоге, неконтролируемый поток инноваций, обрушившихся в последние годы на младшее звено музыкального образования, ослабляет, а не укрепляет методы воздействия на воспитательный процесс молодых поколений.

Гуманитарии всех стран давно заметили, что исчезает публика, способная воспринимать серьезное искусство. Российские музыкальные школы стремятся воспитывать не только профессионалов, но и слушателей, то есть тот пласт людей, который, так или иначе, стабилизирует общество. Стабильность общества, расширение границ образованного работающего и имеющего культурный досуг среднего класса – благородная цель всякого современного государства.

6. Сегодня к музеям привлекают внимание публики во всем мире, и Россия тоже движется в этом направлении, однако музейное дело имеет свои специфические особенности на современном этапе. Что актуально, а что упускается здесь, будет главным вопросом нашего изучения. «Память и знание прошлого наполняют мир, делают его интересным, значительным, одухотворенным. Если вы не видите за окружающим вас миром его прошлого, он для вас пуст», – писал Д.С. Лихачев⁵⁹.

Долгие десятилетия понятия рода, семьи, уклада, а также даже науки, изучающие эти понятия, находились в подавленном, разрушенном и игнорируемом состоянии. Ныне, как кажется, для их изучения создается благоприятная обстановка, однако сказывается то обстоятельство, что многое уже безвозвратно утеряно.

Бывали времена в России, когда организация музеев, посвященных быту, укладу, местным и сословным традициям, казалось предосудительной. Скромная профессия краеведов была признана опасной.

⁵⁹ Письма о добром. / Отв. Ред. С.О. Шмидт. Спб., Logos, 2006, с. 89.

Заведено «Дело краеведов»⁶⁰. И сейчас, «из исторических далей» эта история вызывает оторопь. Кажется каким-то нелепым идеологическим вывертом. Видится ожесточенной и бессмысленной бесчеловечностью. Пострадали многие ученые и никогда уже не вернулись к науке. Пострадала и сама российская научная школа краеведов.

Однако резоны у власти были. Человек, имеющий представление о своих корнях, об исторических корнях различных сословий, более устойчив в обществе, способен к правильной самоидентификации в нем и имеет силы сопротивляться слову той традиционной культуры, которой принадлежит сам. А тогда было время глобального уничтожения ценностей многовековой российской культуры.

Следующим этапом стало «Дело славистов». Оно было направлено против филологов, искусствоведов, ученых-естественников, шире – вообще против наиболее образованного слоя российской интеллигенции⁶¹. Наука о языке, включающая и исторические корни всего славянского мира, была жестоко унижена. Нельзя сказать, что были безвозвратно потеряны научные школы. Но продолжили они свое существование с величайшим трудом и для очень узкого круга специалистов. Результаты их исследований практически были неведомы населению.

Полным ходом шли репрессии и в собственно музейном деле. Главной задачей было уничтожить сложность российской культуры, примитивизировать ее. Все в тех же целях примитивизации культурного типа советского человека. «С середины 20-х годов в системе государственного аппарата постепенно нарастают противоречия между задачами углубления культурной работы и упрощенными представлениями о культуре... Музей превратился лишь в инструмент идеологического воздействия на массы Началась чистка кадров музеев и управления музейным делом. Были осуждены на заключение в Соловках и Беломорско-Балтийском канале опытные музейеведы и экскурсоводы... Репрессии прерывали традиции и преемственность. Это снижало культурный уровень населения. Удар, нанесенный по интеллигенции, привел к невосполнимым потерям, которые ощущаются до сих пор. Продолжалась распродажа за рубеж музейного фонда с целью «содействия индустриализации»⁶².

⁶⁰ См. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. 1990. Вып. 1. С.11–27

⁶¹ См. Ашинин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов». 30-е годы / Отв. ред. Н. И. Толстой; Институт мировой литературы им. Горького РАН. – М.: Наследие, 1994.

⁶² Грицкевич В.П. История музейного дела в новейший период (1918–2000). СПб, СПбГУКИ, 2009, с. 16.

Вот, оказывается, к чему в итоге привели репрессии в музейном деле. Не только к уничтожению кадров. А еще к колоссальным потерям российских материально-художественных ценностей. «В 1927 году были окончательно ликвидированы хранилища Государственного музейного фонда в Москве и Ленинграде с распределением их коллекций по музеям страны и передачей отобранного материала Антиквариату Наркомата внешней торговли для экспортных целей. В 1928 году начались массовые распродажи шедевров Эрмитажа и других музеев. Страна утратила картины Боттичелли, Рафаэля, Тициана, Веласкеса, Рембрандта. Были велики утраты изъятых у церкви икон, иконостасов, рукописей»⁶³.

Надо заметить, как только появились первые возможности восстановления утерянных культурно-исторических связей в музееведении, нашлись позитивные силы среди российских граждан и среди наших зарубежных соотечественников, готовых взять на себя и уже взявших восстановление некоторых утерянных звеньев.

7. Д.С. Лихачев в книге «Письма о добром» пишет: «Как воспитывать в себе и в других «нравственную оседлость» – привязанность к своей семье, к своему дому, селу, городу, стране? Я думаю, что это дело не только школы и молодежных организаций, но и семьи. Привязанность к семье и дому создается не нарочно, не лекциями и наставлениями, а прежде всего той атмосферой, которая царит в семье. Если в семье есть общие интересы, общие развлечения, общий отдых, то и это очень много. Ну, а если дома изредка рассматривают семейные альбомы, ухаживают за могилами родных, рассказывают о том, как жили их прабабушки и прадедушки, – то это вдвойне много. Почти у каждого жителя города кто-то из предков приехал из далекого или близкого села, и село это тоже должно оставаться родным. Хоть изредка, но в него нужно наезжать всей семьей, всем вместе, заботиться о сохранении в нем памяти прошлого и радоваться успехам настоящего. А если и нет родного села или родных сел, то совместные поездки по стране запечатлеваются в памяти гораздо больше, чем индивидуальные. Видеть, слушать, запоминать – и все это с любовью к людям: как это важно! Замечать доброе совсем не так просто. Нельзя ценить людей только за их ум и интеллигентность: цените их за доброту, за их труд, за то, что они представители своего круга – односельчане или соученики, одногорожане или просто в чем-то «свои», «особенные». Круг нравственной оседлости очень широк»⁶⁴.

⁶³ Там же. с. 16.

⁶⁴ Лихачев Д.С. Круг нравственной оседлости. / Письма о добром. Отв. Ред. С.О. Шмидт. Спб., Logos, 2006, с. 100–101.

Вот эту идею «нравственной оседлости» положил в основание идеи плодотворной культурной преемственности, связанной «малой родиной», С.О. Шмидт. Он описал важные для российской культуры достижения людей, связанных одним местом бытования – Арбатом. «Врастание в духовные традиции как своих предков, так и, естественно, в места и края, где ты живешь. Нравственность, определяющаяся «любовью к родному пепелищу, к отеческим гробам». Мне кажется, нет сомнений, что все годы после смерти Лихачева был человек, который во многом, насколько это было возможно, заменил его и выполнил ту общественную роль, которую Дмитрий Сергеевич играл в нашем обществе. Я имею в виду Сигурда Оттовича Шмидта, который тоже собой олицетворял эту «нравственную оседлость»⁶⁵. Шмидт говорил о важности создания музейного пространства в тех географических пространствах русской культуры, где концентрированно, из поколения в поколение творилась и в новых формах воспроизводилась русская традиционная культура.

8. По каким схемам восстанавливать утерянные цепочки взаимосвязей поколений, какие средства привлекать, какие программы – вот вопрос, который будет рассмотрен в этом отделе. Мы избрали родовой дом как приоритетное понятие для утверждения стабильности традиционной культуры. С этого следует начинать для правильного воспитания российского человека. Важны принципы его музеефикации, «подачи» для разных поколений. Почему именно родовой дом мы считаем важным явлением, воспитывающим историческую память и открывающим эстетические возможности ребенка? Потому что в России именно этот вид музея находился в наиболее подавленном состоянии в течение почти столетия – с начала 20-х годов XX столетия. А модель родового дома как предмет музеефикации должна существовать в системе ценностей современного эстетического воспитания.

Рассмотрим деятельность нашего соотечественника, Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. На вернисаже выставки своих последних даров России (составляющих по оценке влиятельных зарубежных аукционных домов 70 миллионов рублей, что ныне объявлено и в прессе) он сказал: «Выставка представляет собой и некий знак будущего создания «Музея Лобановых-Ростовских» в доме Шлякова на Пролетарской улице в доме № 46. Чем значимы дарения подобно-го рода? Всего за 5 лет существования РСФСР комиссия, возглавляе-

⁶⁵ Леонидов В.В. Певец «нравственной оседлости» / рецензия на: Шмидт С.О. История Москвы и проблемы москвоведения: в 2 кн.

мая Горьким, успела вывезти из России 60 тысяч тонн произведений искусств на продажу за рубежом. Эта цифра известна из информационных бюллетеней Российских железных дорог. Существует два письма Ленина, адресованных Горькому, в которых он просит его ускорить вывоз и продажу художественных ценностей, чтобы скорее выручить валюту. Эти огромные резервы, ранее бывшие достоянием российской культуры, оказались за границей. Несомненно, стоит стараться для того, чтобы постепенно возвращать это достояние на родину, что я и делаю»⁶⁶.

Несомненно, всякий этап возрождения культуры отмечен благородной деятельностью меценатов. «Для того чтобы процветало искусство, – писал Станиславский, – нужны не только художники, но и меценаты».

В деятельности Н.Д. Лобанова-Ростовского мы видим два важных аспекта. Эрудированность и кругозор в сфере утерянных сокровищ России и их судьбы в Западной Европе, опыт коллекционера позволяют ему успешно возвращать на родину их ценные образцы.

Но есть и другой, не менее важный аспект. Мы говорили о том, что родовой дом как тип музея представляется нам наиболее уязвимым и трудно восстанавливаемым историко-художественным объектом. Повторим, именно этот тип музея, на наш взгляд, наиболее эффективный инструмент комплексного культурного воспитания. Здесь взаимодействуют исторические факты и артефакты, заставляя работать одновременно интеллектуальную, зрительную и эмоциональную память, воспринимать российскую историю на конкретных примерах. Такого рода культурная память работает эффективно.

Было бы неправдой говорить, что сейчас в России не восстанавливаются родовые дома и не создаются музеи. Но надо понимать, сколь много утеряно, с каким трудом добываются сведения и музейные предметы. В чем уникальность проекта Н.Д. Лобанова-Ростовского? Теперь стал общеизвестным факт массового уничтожения дворянства, а, следовательно, следов дворянской культуры, которая неотъемлема от истории России. Что касается судьбы аристократов в период большевизма, тут картина забвения очевидна. Но мы никогда не будем успешно двигаться вперед, если не научимся быть благодарным положительным свершениям прошлого и светлой деятельности ее представителей, к какому бы сословию они ни принадлежали. Сре-

⁶⁶ Лобанов-Ростовский Н.Д. Выступление на вернисаже выставки «Дары Н.Д. Лобанова-Ростовского 2015–2016 гг. Парадный зал Красной палаты государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» 7.10.2016.

ди аристократов было немало подвижников, реально способствовавших процветанию отечества. Только среди меценатов большой вклад внесли князья Трубецкие, Тенишевы, Голицыны, Юсуповы, графы Строгановы, Шереметевы, Шуваловы, Разумовские. Сейчас среди их потомков тоже немало доброхотов России.

Однако в проекте Н.Д. Лобанова-Ростовского сошлись и еще крайне редко совпадающие счастливые обстоятельства. С одной стороны автор проекта предоставил обширную материальную базу музея (здесь и архив Лобановых-Ростовских, исторические документы, художественные произведения, предметы быта, имеющие несомненное историко-культурное значение). С другой стороны важна профессиональная компетентность дарителя. Никита Дмитриевич на высоком уровне разбирается в предметах искусства, освоил профессию искусствоведа, у него огромный опыт коллекционера, возможность выстроить концепцию дворянского музея, показав во всей полноте все ее стороны. А с третьей стороны у Лобанова-Ростовского неиссякаемая гуманитарная и нравственная потребность возвращать утраченные ценности России, подкрепленная высокой дисциплинированностью и ответственностью руководителя, которым он являлся большую часть своей жизни. Нет никакого сомнения, что многочисленные представители гражданского общества и ныне отдают себе отчет о значимости его деятельности для современной российской культуры. Но хотелось бы еще видеть понимание и уважение от тех, кто, казалось бы, призван содействовать осуществлению подобных замыслов, от чиновников. Увы, в большинстве случаев мы до сих пор этого не видим должного понимания, что, разумеется, тормозит проект, который вызвал одобрение населения.

Другой вариант воссоздания родового дома тоже представляется нам уникальным проектом. Это проект комплексного музыкального учебного центра с элементами музеефикации и просветительской деятельности на базе ГБОУ ДМШ имени С.И. Танеева. Он осуществляется в родовом доме семьи Танеевых в Чистом переулке, дом 7–9. Здесь, по замыслу авторов концепции, современная исполнительская традиция (обучение юных музыкантов, конкурсы, фестивали, мастер-классы для одаренных детей из малых и средних городов России) должна воссоздаваться в атмосфере знания и понимания того исторического периода, названного Серебряным веком, который отмечен высоким взлетом культуры во всех ее областях. С этой точки зрения Танеевский центр закономерно вписывается в цикл музеев Арбата и Приарбатя: музей Цветаевой, музей Скрябина и другие тоже добиваются ком-

плексного подхода к музею, включающего научно-исследовательскую, выставочную, библиотечную и концертную деятельность.

Как отмечал поэт Андрей Белый, особняк в Обуховском (ныне Чистом переулке) в начале XX столетия предстал ему в довольном обветшалом состоянии. 20 лет назад это скромное здание, состоящее из семейных комнат и классов, где Танеев занимался с учениками, казалось, доживало свой век. Создатели проекта все начали «с нуля», занялись архивным разысканием плана дома, каким он был во времена Танеева, мемуарными и искусствоведческими описаниями образа жизни семьи, мебели, источников света, цвета обоев эпохи рубежа веков. Помимо одной подлинной фотографии, подаренной почитателем творчества композитора, не было ни одного материального предмета того времени, связанного с семьей Танеевых или ее окружением.

Московское правительство откликнулось на коллективную просьбу деятелей культуры о создании Танеевского центра. Воссоздание родового дома в Чистом переулке было включено в общий план развития и выделено особой строкой. Это не означает, что путь был легким. Коллективу пришлось «отбить» четыре жестокие рейдерские атаки недобросовестных граждан, которыми овладело желание захватить легендарные «арбатские метры» для своих меркантильных целей, отнюдь не связанных с детьми и их образованием.

Почему именно Танеевский родовой дом призван стать центром истории музыкальной жизни Москвы конца XIX – начала XX века? Танеев – крупный русский композитор, творчество которого еще только начинает осваиваться исследователями и глубоко восприниматься публикой. Но главное – он стратег и организатор музыкального образования и музыкального просвещения в Москве, а также нравственный камертон для всего музыкального содружества. Прямолинейность, неудобная для многих, колкости и резкости, наконец, некоторые нелепости, свойственные Сергею Ивановичу, и в то же время – высота и благородство духа – создают живой, не хрестоматийный, не мраморно-дидактический. Такого рода примеры способны влиять на сознание, эстетически и нравственно воспитывать его.

Сергей Иванович не только провел свою юность в доме в нынешнем Чистом переулке, но продолжал жить там, поступив в консерваторию, и закончив ее, и начав преподавать, и став ректором консерватории. Жизнь его, значительная, особая, в окружении незаурядных людей, проходила тут, в Чистом переулке. Известно, что когда Танеев начал преподавать, в одном крыле дома жили Танеевы (вл. № 7), а в другом (вл. № 9) – Сергей Иванович принимал учеников, занима-

ясь всегда бесплатно, но неизменно – с необыкновенно одаренными учениками – талант он угадывал безошибочно. Здесь учились Рахманинов, Скрябин, Метнер, Глиэр, Палиашвили, Гречанинов, Игумнов, Сабанеев, Георг фон Альбрехт, Гольденвейзер и целый ряд талантливых музыкантов. Здесь принимали друзей дома – многие из них ныне признаны выдающимися лицами российской истории. Сюда, например, часто приходили П.И. Чайковский и А.И. Зилоти, Л.Н. Толстой и А. Белый. Словом, этот дом – ценнейший источник по истории жизни и обихода московского творческого круга, а еще – святое место русской музыкальной культуры периода ее высочайшего взлета.

Важные аспекты русской культуры рубежа XIX–XX вв. по праву включены ныне в понятие «мировой культуры». Отметим, ученики Танеева на протяжении XX века развивали его теоретические и исполнительские принципы, так что и сегодня можно говорить о живой и действующей школе Танеева. А ученики, оказавшиеся с волной эмиграции на Западе (назовем Л. Сабанеева, Г. фон Альбрехта, В. Поля), успешно утвердили его принципы в музыкальной культуре западноевропейского пространства.

Один из соавторов концепции Танеевского центра⁶⁷, Сигурд Шмидт, так резюмировал необходимость «Дома Танеева» в системе арбатского музейно-просветительского комплекса: «Для меня, озабоченного сохранением представления об Арbate и Приарбатъе как о средоточии традиций московской интеллигенции, существенно, что Центр Танеева, способствуя расширению кругозора юных музыкантов, в то же время поможет не только их знакомству с этими дорогими мне с детства традициями. И потому, полагал бы важным при планировании музейной экспозиции в Центре не ограничиваться лишь тем, что демонстрирует вклад великого композитора, пианиста и педагога в развитие музыкальной культуры и свидетельствует о выборе многими выдающимися композиторами и музыкантами-исполнителями именно Приарбатъе местом своего проживания. Важно показать, что Танеев принадлежал к кругу выдающихся ученых, писателей, юристов, художников, для которых к тому же всегда оставался примером высоко нравственного жизненного поведения...

Музейного типа экспозиция в Центре Танеева могла бы, таким образом, давать понятие и о многосторонней культуре, и о моральных основах жизни передовой московской «профессуры» конца XIX–нача-

⁶⁷ Соавторы концепции: С.О. Шмидт, Г.Г. Ревазишвили, В.В. Горностаева, Е.С. Федорова.

ла XX веков. Это убеждало бы и в том, как дорожили эти люди приобщением к музыке, как велика была роль музыки в их жизни. Очень важно было бы ... обеспечить возможность такого ремонта и музеефикации исторического ансамбля, чтобы он стал равным по значению и влиянию центром музыкальной культуры Приарбатья и всей Москвы, каким стали литературные центры в Домах-музеях А.С.Пушкина, А.И.Герцена, Л.Н.Толстого, М.Н.Цветаевой. Но если Дом-музей А.Н.Скрябина по другую сторону Арбата является, прежде всего, концертным залом и выполняет помимо музыкально-мемориальной функции концертную функцию, то здесь могла бы формироваться Школа широкого общекультурного воспитания юных музыкантов и получили бы развитие мастер-классы выдающихся педагогов...»⁶⁸.

Если мы скажем о начале профессионального музыкального образования в России в XVIII веке, оно развивалось в аристократической среде. Иван Иванович Бецкой, как известно, отец Екатерины II Великой, приложил много усилий, чтобы в патронированных им учебных заведениях процветали – теперь бы мы их назвали – исполнительские искусства. Через два века, используя колоссальные достижения культуры двухвекового периода в области музыкального образования, СССР смог сделать его массовым и общедоступным. Многие из этих приобретений уже потеряны. Мы не напрасно связали четыре термина: классика, эстетическое воспитание, музеефикация, родовой дом. Рассмотрели несколько конкретных примеров, жизнеспособных, имеющих плодотворный потенциал к реализации. Внимание к этим инструментам культуры, а также бережное отношение к тем, кто способен воплотить такого рода творческие замыслы, довести их до конкретного воплощения, смогут, нам думается, обеспечить преемственность традиционной российской культуры, позволят смотреть вперед оптимистично.

Список литературы:

- [1] *Альбрехт Михаэль фон*. Путешествие моей жизни. М., Лабиринт, 2011.
- [2] *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы / Отв. ред. Н. И. Толстой; Институт мировой литературы им. Горького РАН. – М., Наследие, 1994.
- [3] *Грицкевич В.П.* История музейного дела в новейший период (1918–2000). СПб, СПбГУКИ, 2009.
- [4] *Лихачев Д.С.* Круг нравственной оседлости. / Письма о добром. Отв.

⁶⁸ Текст опубликован в: *Федорова Е.С.* Якорь спасения в море Арбата / Наша школа, № 7 (55), с. 35.

-
- Ред. С.О. Шмидт. Спб., Logos, 2006.
- [5] *Леонидов В.В.* Певец «нравственной оседлости» / рецензия на: Шмидт С.О. История Москвы и проблемы москвоведения: в 2 кн. М., Книжница / Русский путь, 2013.
- [6] *Лобанов-Ростовский Н.Д.* Выступление на вернисаже выставки «Дары Н.Д. Лобанова-Ростовского 2015–2016 гг. Парадный зал Красной палаты государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», 07.10.2016.
- [7] *Найдорф М.И.* Культура гуманизма эпохи нового времени. / Введение в теорию культуры. Основные понятия культурологии. Одесса, Друк, 2005.
- [8] *Олкконен Людмила.* Мои размышления. / <https://otvet.mail.ru/question/63206678> [интернет-ресурс]
- [9] *Тер-Минасова С.Г.* Роль классических национальных литератур в формировании национальной идентичности. / Диалог культур в условиях глобализации. XII Международные Лихачевские научные чтения, СПб, 2012, с. 203–207.
- [10] *Федорова Е.С.* Якорь спасения в море Арбата / Наша школа, № 7 (55), с. 35–40.
- [11] *Шмидт С.О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. 1990. Вып. 1. С.11–27.
- [12] *Шмидт С.О.* Протест профессора Шмидта / Российская газета. 04.12.2012.